приводит слова Морозовой, которая сама говорила ему: «Вдова-де я молодая после мужа своего, государя, осталася».[5] Овдовела же Морозова, как известно, в 1662 г., т. е. в возрасте 30 лет.

2. Когда произошло знакомство Ф. П. Морозовой с протопопом Аввакумом?

Открытое выступление Ф. П. Морозовой в защиту идей старообрядчества относится ко времени вдовства боярыни, т. е. после 1662 г. Общественное и служебное положение мужа Морозовой боярина Глеба Ивановича, брата известного государственного деятеля XVII в. Бориса Ивановича Морозова, не позволяло допускать каких-либо проявлений открытого протеста против властей, даже если Морозова и при жизни мужа тайно сочувствовала старообрядчеству. Между тем автор Повести о Морозовой прямо связывает начало раскольнической активности боярыни с влиянием на нее Аввакума. В пространной, первоначальной редакции Повести о Морозовой прямо говорится о том, что Морозова «научена же бысть добродетельному житию и правым догматом ... Аввакумом протопопом».[6]

Мы не располагаем данными, свидетельствующими о том, что Морозова была знакома с Аввакумом до его сибирской ссылки. Учить боярыню «добродетельному житию и правым догматом» Аввакум мог лишь после того, как она стала его духовной дочерью, что произошло после возвращения Аввакума из Сибири летом 1664 г. Об этом с полной определенностью можно говорить на основании свидетельства самого Аввакума. В письме к Ф. П. Морозовой Аввакум пишет: «Я детем своим велю Феодора любить — доброй он человек: прежде тебя я его знаю и давно мне сын духовной».[7] С Федором-юродивым, о котором идет речь в письме, жившим одно время в доме Ф. П. Морозовой,[8] Аввакум познакомился в Великом Устюге, по пути из Сибири в Москву весной 1664 г.[9] Летом 1664 г. Аввакум живет в доме Морозовой в Москве: «понеже дочь мне духовная, и сестра ее, княгиня Евдокея Прокопьевна, дочь же моя».[10]

Таким образом, можно предполагать, что личное знакомство Аввакума с боярыней Морозовой произошло уже после сибирской ссылки протопопа. Конечно, Морозова была наслышана о нем гораздо раньше, бывая при царском дворе. Сестра царя Ирина Михайловна очень сочувствовала Аввакуму, посылала ему в Сибирь ризы, писала туда, хотя ее письма сибирского периода пока не найдены. Свидетельство Повести, что Морозова «научена добродетельному житию и правым догматом», следует относить именно к лету 1664 г. К этому же периоду относятся и открытые выступления Морозовой против духовных и светских властей, вызвавшие сначала недовольство, а затем и репрессии против непокорной боярыни.

---

[5] О трех исповедницах слово плачевное. — В кн.: Житие протопопа Аввакума. М., 1960, стр. 296

[6] Материалы для истории раскола..., т. VIII, стр. 146.

[7] Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества, СПб, 1912, стр. 39.

[8] О трех исповедницах слово плачевное, стр. 297—298

[9] Житие протопопа Аввакума. М, 1960, стр. 369.

[10] Там же, стр. 92.